

Михаил Зяблов

16+

Когти Бога II

ЧУЖИЕ МИРЫ

Михаил Зяблов

Когти Бога 2. Чужие Миры

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Зяблов М. С.

Когти Бога 2. Чужие Миры / М. С. Зяблов — «ЛитРес:
Самиздат», 2017

Приключения Никиты продолжаются. Во второй части вы узнаете, как далеко может завести настоящая дружба и сильнейший артефакт в истории, а также, смогут ли герои преодолеть границы реальности и попасть в Чужие Миры.

Содержание

Глава 0. Двенадцать миль к востоку от Гудвилля	5
Глава 1. Планета Терра Нова	6
Глава 2. Гетто	11
Глава 3. Чёрный	15
Глава 4. Белый континент	18
Глава 5. В начале пути	22
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Глава 0. Двенадцать миль к востоку от Гудвилля

Его конь мчался, по выжженной солнцем земле, так быстро, словно сам дьявол гнался за ними. Ник прильнул к животному, шляпу сбило ветром, и теперь она болталась за спиной, позади медленно оседало облако красной пыли. На много миль вокруг простиралась безжизненная равнина, с редкими островками чахлой растительности.

Только что, какой-то мелкий мошенник, которого Ник повстречал в баре, за стакан виски, выдал важнейшую информацию, которая могла положить конец затянувшимся поискам.

«Лишь бы он не соврал, – думал Никита. – Если всё правда, и это действительно Джо...»

Ник, на секунду, прикрыл глаза. Он так устал от бесконечных и безрезультатных попыток отыскать следы своего друга на этой развивающейся планете, что, в последнее время, у него уже просто опускались руки. Парень тряхнул головой: «Сдаваться нельзя! Если дал слово, держи его, и не важно, как давно это было!».

Глава 1. Планета Терра Нова

Восемь лет назад

Персонал лаборатории сновал туда-сюда, подготавливая рабочее пространство для операции. Вдруг, один из сотрудников остановился и посмотрел на стеклянный саркофаг, в котором был закреплён пациент.

– У него рука ярче засветилась, – сказал он, задумчиво. – Или показалось?

– Лаборант, следивший за жизненными показателями, развернулся на стуле и крикнул:

– Пульс ускоряется! Он выходит из-под наркоза!

Все как один посмотрели на саркофаг, через бронированное стекло которого им улыбался Харон, затем его улыбка сменилась оскалом.

– Экспериментировать любим? – зло спросил Никита. – Подожди немного Джо, я здесь не закончил.

Ник сжал пальцы в кулак, а затем, резко разжал его. Бронированное стекло саркофага разлетелось картечью по всей лаборатории. Ремни, державшие Никиту, превратились в труху и осыпались на пол. Парень выбрался из разбитой капсулы и, не обращая внимания на стоны раненых, вышел из лаборатории. Он испытывал лютую ненависть к каждому сотруднику этой мерзкой организации, и даже, к самому этому зданию. Подземная Цитадель напоминала ему склеп, от которого пахнет плесенью тайн и смертью. Смертью дорогих ему людей!

Никита отвел, пылающую белым огнем, руку за спину. Там, где он только что прошел, от пола отрывалась мраморная плитка, прямо в воздухе дробилась на части и превращалась в тонкие каменные чешуйки, которые начинали бешено вращаться. Вдруг, над головой, раздался тревожный сигнал – это охрана, наконец, разглядела Никиту на мониторах.

– Опомнились? – ухмыльнулся Ник. – Слишком поздно, он уже в лифте. Я чувствую.

Глава Организации – человек, хладнокровно убивший Императора и ещё несколько десятков его подданных, ради того, чтобы лично взойти на трон, сейчас спускался на нижний уровень Цитадели.

Никита остановился, в десяти шагах от широких металлических дверей, которыми заканчивался длинный коридор нижнего уровня. Сбоку тускло светилась сенсорная панель, оповещающая о том, что лифт приближается. Другого выхода отсюда просто не было.

Ник понимал, что Арес тоже услышал тревожный сигнал, а значит, атаковать нужно очень быстро, ведь, обладатель артефакта «Нитро» – это серьезный противник.

Арес спокойно стоял в лифте, опираясь на свою чудесную трость из чёрного дерева, с серебряной рукоятью, исполненной в виде головы гадюки. Он задумчиво рассматривал отражающегося в отполированных металлических дверях высокого человека в лабораторном халате, поспешно наброшенном поверх повседневного костюма. И с наслаждением думал о том, что через несколько минут, он извлечет артефакт из тела мальчишки, и тогда, ему – Аресу, не будет равных по силе ни на Терре, ни на других изученных планетах! Ареса буквально распирало чувство гордости, когда он думал о том, как изящно и легко получилось заманить в ловушку сразу двоих обладателей высшего артефакта. Он самодовольно ухмыльнулся, вспоминая недавние события. Заготовленные им заранее прыгающие мины–ловушки, начинённые иглами с парализующим ядом, были закопаны в землю там, где предполагался разговор с мальчишкой. Расчёт был на то, что удастся обездвигить носителя, извлечь из него артефакт в засекреченной лаборатории Организации и говорить с Зевсом на равных. Но всё повернулось гораздо лучше: Зевс узнал о его планах и пришел на место встречи, чтобы помешать Аресу получить артефакт. Но самоуверенный Зевс не ожидал, что мальчишка окажет ему достойное сопротивление. Пока этот самозванец Харон и бывший глава Организации, выясняли кто из них сильнее, Арес спокойно ждал подходящего момента, а когда оба противника оказались

в зоне поражения, активировал мины. Получив свою порцию отравленных шипов, Зевс, всё-таки, сумел сбежать, используя пространственное перемещение. При этом, он утащил с собой робота, охранявшего мальчишку. Почему Харон сам не применил перемещение? Ответ на этот вопрос не особенно заботил Ареса, возможно он просто не умел перемещаться, а может его разум помутился от яда. Как бы там ни было, Арес одержал прекрасную, чистую победу.

От приятных мыслей его отвлек тревожный сигнал, еле различимый в кабине, сигнал поддержала сенсорная панель лифта – окрасилась в оранжевый, а в центре загорелась надпись: «Опасность. Двадцать первый уровень». Это означало, что на нижнем этаже, где находилась засекреченная лаборатория, что-то пошло не так. Арес вытащил из трости узкий, длинный клинок и посмотрел на панель – проехать оставалось всего три уровня. Лифт плавно остановился, двери поползли в стороны, Арес, тут же, перешел в режим ускорения. Мир вокруг почти остановился, звуки исчезли. Через медленно расширяющийся дверной проем он уже мог видеть Харона, который поднимал пылающую белой энергией руку.

«Слишком медленно, парень», – подумал Арес, и сделал первый шаг, навстречу противнику.

Глава Организации устремился к врагу, готовый нанести смертельный удар, но, вдруг, остановился, а его глаза расширились от ужаса.

Преломляя свет ламп, по воздуху летел целый рой каких-то мелких полупрозрачных чешуек, они заполнили все пространство между ним и Хароном, и они двигались быстро! Очень быстро!

Арес успел, лишь, развернуться к ним спиной и прикрыть руками голову, но это его не спасло.

Никита знал, что после его атаки последует громкий хлопок, ведь он разогнал снаряды до сверхзвуковой скорости. Его расчет оказался верным. В замкнутом пространстве коридора, Арес не мог полностью положиться на свой артефакт – здесь просто некуда бежать, а значит, оставалось лишь наполнить воздух острой шрапнелью из мраморной плитки и правильно рассчитать время атаки. Если бы Ник замешкался, то Арес, без лишних разговоров, нанизал бы его на шпагу. Но он не замешкался. Стараясь не смотреть под ноги, Ник вошел в лифт, двери которого ещё не успели закрыться, и скомандовал:

– Первый уровень!

Двери закрылись, отделив окровавленный коридор от кабины лифта, в которой, впрочем, крови тоже было предостаточно, а отполированные металлические стены были испещрены вмятинами от осколков. Под ногами хрустели обломки мраморных чешуек и, кажется, Никита разглядел пару зубов. Он прикрыл глаза, стараясь сосредоточиться на плане побега. Хотя, плана, пока никакого не было.

Лифт не проехал и двух уровней, когда в кабине погас свет и движение прекратилось.

«Молодцы, – мысленно одобрил Никита работу охранников Цитадели. – Бруно, уже в шахте?».

Б.Р.У.Н.О. – Боевые Роботизированные Устройства Нового Образца, проще говоря – роботы-убийцы, являли собой вершину инженерной мысли последних лет. К таким роботам относился и друг Никиты – Джо. Помимо разрушительной мощи искусственного тела, Джо обладал интеллектом человека, чем не могли похвастаться остальные роботы.

Высоко над головой послышался звон стальных тросов, Ник кивнул, будто, ждал подтверждения своей догадки.

Он замер, прикрыв глаза. Максимально сосредоточился на окружающем пространстве, его сознание, как бы, заполнило шахту. Дотянуться до верхних уровней он пока не мог, но этого и не требовалось. Собрав достаточно информации, Ник открыл глаза и коснулся ладонью стенки лифта. В кабине снова стало светло, магнитные стопоры отпустили лифт, и стало слышно, как на крышу кабины, кольцами, укладывается стальной трос – обесточенный лифт

снова поехал вверх. Ник продолжал контролировать весь доступный его сознанию участок шахты и, наконец, под действие его ментального поля попали два новых источника энергии. Роботы стремительно скользили вниз по тросам, не ведая боли и страха, они стремились выполнить приказ – любой ценой остановить беглеца.

«Двигаясь с такой скоростью, они проломают крышу и разорвут меня на части», – подумал Никита. То, что роботов всего двое его не смутило, в таком ограниченном пространстве два бойца будут действовать гораздо эффективнее чем, скажем, три или четыре. Основам тактики и хитростям боя Никиту учил Джо, и теперь, вспоминая друга, которого недавно потерял, Ник чувствовал жгучую боль в груди – горечь утраты, на смену которой пришла лютая ненависть.

Стальной трос, опадающий на крышу лифта, ожил и бросился навстречу убийцам, которые были уже совсем близко. Огромный спутанный клубок из прочнейших нитей, толщиной с человеческий палец, настиг роботов в каком-то десятке метров от кабины, опутав руки, ноги и тела преследователей, замедляя их движение.

– Не в этот раз, парни, – сказал Ник, и сжал пальцы в кулак. – Мне ещё друга спасать.

Конец фразы потонул в грохоте переломанных тросами тел, свалившихся на крышу лифта, от чего та заметно прогнулась.

Так и добрался Никита до первого уровня – в искореженном и заляпанном кровью лифте. В холле, как ни странно, его никто не ждал. Ник осторожно вышел из лифта, постоянно проверяя окружающее пространство на присутствие чужого энергетического поля, но на первом уровне не было ни души.

– Додумались, наконец, – процедил сквозь зубы Никита. – Надеюсь, вам хватило ума убежать отсюда подальше?

Он спокойно дошел до выхода из Цитадели и остановился, не дойдя до двери, буквально, пару шагов. Наёмники наверняка видели, как Ник разобрался с Аресом и роботами, но выходить на улицу, не убедившись, что охрана слиняла, крайне опрометчиво. Они могли отправить снайперов на крыши и, не известно, сколько ещё роботов у них осталось. Радиус, в котором Ник мог засечь чужую энергетику, не достаточно велик, для того чтобы проверить большую территорию Организации. Никита задумался, ему нужен был «проводник», с помощью которого он смог бы «дотянуться» до корпусов НИИ, окруживших территорию Цитадели. Ник думал не долго, он, вскинул левую руку к потолку, а когда она разгорелась ярким белым пламенем, медленно повел ее вниз.

В то же время, на улице, стало не по-летнему прохладно, хотя солнце ещё не опустилось за горизонт, да и разогретый асфальт должен был остыть, разве что, к утру. Но температура продолжала падать, пока не преодолела точку росы, и на близлежащие улицы густой пеленой опустился туман. Никита снова сосредоточился на поиске и, на этот раз, результат его не разочаровал.

Теперь он «видел» гораздо дальше, энергетический след каждого живого существа пылал ярким оранжевым цветом, а неживая энергия отсвечивала слабыми холодными цветами. Удивительный мир, сотканный из света, на мгновение завладел сознанием Никиты, он замер, пораженный красотой чистой энергии. Мелкие формы жизни, чей энергетический след был едва различим на фоне потоков электричества, радио и микроволн, Никиту интересовали мало. Он снова вспомнил, зачем выбрался из лаборатории. Ник прошелся «взглядом» по территории, не забыл и возможные снайперские позиции, но людей или машин не обнаружил, видимо, сказывался поздний час, а ночная охрана, все же, убралась от греха подальше. Ник уже собирался выйти на улицу, когда его взора коснулся подозрительный сгусток холодной энергии. Сначала Никита принял его за поток электричества, коих вокруг было великое множество – все же мегаполис.

Но, присмотревшись, он понял, что эта энергия циркулирует в замкнутом пространстве, как у тех роботов, в шахте лифта.

«Для стандартного Б.Р.У.Н.О. он слишком большой, – подумал Ник, которого тут же осенила догадка. – Ах, вот оно что!».

Парень хищно улыбнулся, и шагнул к автоматической двери, та мгновенно отъехала в сторону, пропуская Никиту. В то же мгновение, туман начал быстро рассеиваться. У самого выхода с территории Организации, в лучах прожекторов, освещающих периметр и внутренний двор, стоял огромный робот, окрашенный в цвет, который называли «Буря в пустыне».

– Вот мы и встретились, урод! – прорычал Ник.

Хаммер – личный робот-охранник Зевса, убивший, по его приказу, родителей Никиты, мгновенно вышел из спящего режима и быстро направился ко входу в Цитадель, видимо, получил приказ от начальника охраны – убить любого, кто выйдет из комплекса.

Никита понимал, что мстить за смерть родителей бездушной машине, которая выполняет приказы, не ведая никаких эмоций – это глупо. Но, всё же...

Не дожидаясь пока робот подойдет ближе, Ник шагнул ему навстречу, воздух между ними задрожал, и упругая прозрачная волна, преломляя свет прожекторов, понеслась к Хаммеру. Не смотря на внушительные габариты, робот сумел увернуться от атаки, хоть и не так удачно, как это ранее проделал его хозяин. Чтобы удержать равновесие, роботу пришлось взмахнуть рукой, она – то и попала в зону поражения. Сгусток энергии буквально сорвал углеродную плоть с костей Хаммера, рука неестественно изогнулась в локте, а затем безвольно повисла, громко ударившись титановыми костями о ногу.

– Это тебе за Джо, – сосредоточенно произнес Ник, не отводя взгляда от противника. Он знал, что расслабляться ещё рано. Джо, когда они остались на Земле, окруженные дикими племенами людей – потомков тех, кто не покинул планету, и стаями голодных собак, во время одной из тренировок по выживанию, рассказал Никите одну особенность боевых роботов, такой модели как Хаммер.

«Ускоритель, – говорил тогда Джо, совсем ещё юному Никите. – Правда, потом их сняли с производства из-за габаритов. Например, в мой корпус он просто не влезет, да и пользы от него чуть – он сжигает радиоактивное топливо, накачивая мышцы энергией, но долго работать так не может, слишком высокие температуры. Правда, пары минут достаточно, чтобы отправить на тот свет глупца, сумевшего довести робота до ускорения».

Ник вспоминал эти напутственные слова своего друга, под нарастающий гул, который вырывался из груди Хаммера. Никита заметил, как над роботом задрожал разогретый воздух, открылись шесть воздуховодов, расположенные по обе стороны шеи, из них, как из реактивных турбин, вырывалось едва различимое пламя. Робот оторвал изувеченную руку и отбросил её в сторону, чтобы не мешала двигаться. Ник был максимально собран, он знал тактику поведения боевых машин, и был готов к следующему удару.

Хаммер сорвался с места так быстро, что Никите трудно было даже уследить за его траекторией, не говоря уже о том, чтобы прицелиться. Хаммер двигался, постоянно изменяя направление, было заметно, что его продвижению мешает оторванная рука, но, несмотря на это, робот уже вдвое сократил дистанцию. Ник сосредоточился на том, чему его учил Джо.

«Роботы всегда атакуют руками, – вспоминал он слова друга, – потому что им незачем бить противника ногами. Во-первых, удар руки сам по себе обладает разрушительной силой, а во-вторых, чтобы не потерять равновесие и не оказаться в невыгодной ситуации. Ведь, боевой робот – это прежде всего, мощная вычислительная машина, а уже потом мышцы и скелет. Робот не раздумывает о том, будет ли удар ногой более сильным или нет, он рассчитывает необходимое усилие, исходя из физических размеров и боевой мощи объекта. Обычно, удара руки достаточно любому противнику».

После своего промаха, Никита выбрал единственно правильную тактику – ему нужно выглядеть более слабым противником, чтобы робот продолжал идти на сближение, так ему будет проще сконцентрировать энергию.

Когда до цели оставалось не больше двух шагов, Хаммер занёс единственную руку для сокрушительного рубящего удара, но система, вдруг, забила тревогу, робот замер на мгновение, а затем, его жизнь оборвалась, свой последний приказ он так и не исполнил.

Ник сполна воспользовался своим шансом – как только робот занёс руку, он направил всю энергию на разогрев небольшой точки, в груди Хаммера, словно, сфокусировал солнечный свет через увеличительное стекло. Робот замер, через сопла воздухопроводов ударили брызги раскаленного металла – убийца горел, в своём личном аду. Внешние защитные панели раскалились добела, а тело окутало пламя, робот тяжело повалился назад, Никита просто стоял и смотрел как уходит в небытие ещё одна страница его печальной истории.

Глава 2. Гетто

Ник, все ещё, смотрел на погребальный костер своего врага, когда его взгляд зацепился за два армейских жетона, уже изрядно обгоревших. Никита провел ладонью над телом робота, огонь тут же погас, а раскаленный металл быстро начал остывать. Парень наклонился и сорвал с шеи Хаммера этот устаревший предмет военной идентификации. Он провел по одному из жетонов пальцем, счищая сажу, и его взгляд снова наполнился ненавистью.

«Личная собственность А.К. Громова» – было выбито на металлической пластинке.

Ник сжал кулак, из которого свисала разорванная цепочка военного трофея, и направился к выходу с территории, больше никто его не преследовал.

Никита остановился, как только вышел за ворота КПП, снова взглянул на жетоны и со злостью произнес:

– Личная собственность значит? Я заберу у тебя всё, без остатка!

Он развернулся лицом к цитадели и расставил руки в стороны, будто, хотел обнять всю территорию комплекса. Белое пламя его руки неистово вырвалось наружу и окутало всё тело, вместе с этим, несколько фонарных столбов, на территории комплекса, стали загибаться к земле, стёкла верхнего этажа посыпались осколками, толстые бетонные стены крошились и трескались под давлением чудовищной гравитации, земля вокруг здания проседала все ниже и ниже.

У Ника звенело в ушах, он кричал, не слыша своего голоса, из носа текла кровь – организм был на пределе, но восстановить здоровье он сможет позже, с помощью артефакта, а сейчас ему нужно стереть с лица планеты эту язву, запечатать этот склеп навсегда, вместе с его тайнами и артефактами, вместе с той кровью и мерзостью, что веками сопровождала борьбу за власть и превосходство.

Спустя час, на том самом месте, где стоял Никита, яблоку негде было упасть: туда–сюда сновали проворные дроиды–спасатели, бегали вездесущие журналисты, за ними летали портативные камеры прямой трансляции. У самого края огромной дыры, которая ранее была Цитаделью, стояли два человека, один вертел в руках старинные золотые часы, а второй просто угрюмо молчал, скрестив руки.

– Да, Ян, – вздохнул тот, что был без часов. – Быть бы нам на дне этой ямы. Вовремя ты смекнул, что к чему! Не даром тебя Арес заместителем назначил.

Человек с часами весело улыбнулся и махнул рукой:

– Ах, Кондор, прекратите эту грубую лезть, а то я уже краснею.

Весельчак помолчал немного и добавил, уже более серьёзно:

– Больше нету ни Ареса, ни Организации, а Зевс отправился в иной Мир, не известно жив ли он. Раскопки здесь вести никто не будет, ведь, о том, что лежит в хранилищах знали единицы, и почти все они мертвы. Для большинства людей, Цитадель – это просто офис одной из государственных компаний, занимавшейся исследованиями непонятно чего. Думаю, что сегодня история Организации подошла к концу.

Янус прикрыл глаза, как бы смакуя, исторический момент, а Кондор озабоченно спросил:

– Что же теперь нам делать?

Ян поморщился и, с явным сожалением, открыл глаза. Но и это выражение лица быстро сменилось следующим – весёлым. Янус смерил собеседника оценивающим взглядом.

– Думаю, Кондор, строгий костюм пришелся бы тебе к лицу. Ты не думал об этом?

– Что? – не понял наёмник. – Ты о чем?

– Я о том, – Ян помахал перед его носом своими часами. – Что завтра, некий мёртвый политик, собиравшийся возглавить страну, снова появится на публике, и ему нужен верный

помощник, который будет во всем его поддерживать, а заодно, хранить в тайне его маленький секрет.

Ян лукаво подмигнул Кондору, убрал часы в карман и, насвистывая что-то мелодичное, направился к своей машине.

Тем временем, в паре кварталов от разрушенной Цитадели, Никита пытался не умереть от последствий столь мощного выброса энергии. Он брёл, пошатываясь, натыкался на какой-то мусор, оставленный прямо у закрытых дверей малоэтажных домов, с зарешеченными окнами. Ни номеров на этих домах, ни даже названия самой улицы, Никита не заметил. Вонь сточных вод, буквально, сбивала с ног. Хотя, может дело было в самих ногах? Никиту это уже мало волновало, он хотел только укрыться где-нибудь от чужих глаз и поскорее заняться восстановлением. Желание укрыться где-то возникло сразу, как только его затуманенное слабостью и болью сознание, распознало в этих безлюдных улицах самый опасный район города – «Гетто». Сюда, даже днём, не заходит полиция. Многие служители церкви пытались принести в эту обитель скорби слово божье, но чаще всего они бесследно пропадали в лабиринте узких зловонных улочек. Те же, кому посчастливилось вернуться, предпочитали молчать о том, как именно им это удалось. И вот теперь, судьба решила испытать Никиту. Когда он, сквозь туман усталости, разглядел свои шансы на выживание, его мозг, наконец заработал с прежней скоростью.

«Да Никита, – подумал он. – Везёт тебе, как утопленнику. Из всех неправильных направлений, ты выбрал самое неправильное».

Ник остановился и прислушался. Откуда-то справа, доносятся голоса и обрывки музыки, должно быть, местный бар, или что-то вроде того. Ник, недолго думая, направился в противоположную сторону, вскоре, узкий переулок закончился высокой стеной, ни окон, ни дверей, но возвращаться назад уже не было сил. Он устало привалился к стене, и сполз по ней на асфальт, усаживаясь прямо рядом с переполненным мусорным баком. Ник не стал тянуть время и отправил свое сознание в глубины Ноосферы – ему предстояло изучить собственную анатомию и научиться направлять потоки энергии на исцеление клеток. Лечить самого себя оказалось сложнее чем ломать стены и поджигать роботов, когда Ник открыл глаза, облака над его головой уже окрасились в ярко-оранжевый с бронзовым отливом – рассвело.

Вдоволь полюбоваться облаками Никите не дали. Оказалось, что пока он концентрировал свое внимание на восстановлении, его окружили целых четыре человека! Никита взял этот факт на заметку, так как, до настоящего момента, подкрасться к нему не удавалось даже убийцам клана Третьей Звезды, которых боятся все племена на старой Земле. Ник быстро оценил ситуацию: трое крепких мужчин, одетых в простую рабочую одежду, стоят полукругом, очевидно, чтобы жертва не сбежала. Тот что справа, держит битую со вбитыми в неё гвоздями, по центру – явно главарь: старше всех на вид, коренастый, с холодными, расчетливыми глазами. На поясе большой десантный нож, правая рука лежит на кобуре, ботинки, как и у остальных, обмотаны тряпками. Слева от него стоял парень, чье лицо казалось черным из-за покрывающих его татуировок, судя по широким плечам, отлично дерется руками, это же подтверждает и увесистый кастет, который он, как раз, надевал на руку. Из-за его спины, за происходящим, с интересом наблюдал совсем ещё юный бандит, в чёрной шапке, натянутой на, давно не мытые, волосы.

– Мышара! – прикрикнул на невзрачного подростка тот, кого Никита окрестил главарём. – Ты мне сказал, что в тупике жмур, а он живет всех живых! И что мне теперь с ним делать?

Главарь смотрел только на подростка, и говорил так, словно, Никиты здесь и вовсе не было.

Молодой бандит округлил глаза и затараторил так быстро, как только мог:

– Лютый, я честно думал, что он откинулся! Иду такой облегчиться, смотрю, сидит – башка запрокинута, рыло в кровище перемазано. Ну, думаю, военный «Пороху» нанюхался,

да и сторчался в край. Дай, думаю к Лютому сбегаю, мож он захочет себе ботиночки новые или вон штаны, кровью не заляпанные.

Как ни странно, такое грубое подхалимство подействовало на главаря успокаивающе.

– Думал он, – ответил Лютый, уже абсолютно спокойно. – В следующий раз не думай, а пером проверь, умник.

Главарь хотел, было, приступить к делу, и даже успел взяться за рукоять ножа, когда внимание к себе привлек верзила с кастетом – он громко выругался и попытался стряхнуть кастет с руки, ко всеобщему удивлению, на землю упали мелкие фрагменты, бывшие недавно, грозным оружием.

– Что за!?! – Лютый со страхом и непониманием смотрел на рукоять своего отличного ножа, которая только что просто отломилась от клинка. – Что происходит!?

– Происходит разрушение атомной связи, – спокойно ответил ему Никита, поднимаясь с земли. Лютый попятился, хватаясь за кобуру, но Ник, покачал головой:

– Ничего не выйдет, – улыбнулся он бандиту. – В нём уже нет патронов.

Главарь тупо уставился на свое оружие, из ствола и рукояти которого сыпался мелкий желто—серый песок, перемешанный с порохом. Справа раздался звук рассекаемого воздуха – парень с битой, широко замахнувшись, готовился отправить Ника на тот свет.

Но жертва не проявила должного уважения – Ник только, лениво повёл рукой. Бита с гвоздями, буквально взорвалась в руках не состоявшегося убийцы, он зашипел от боли и схватился за раненную руку.

Бандиты переглянулись, и не говоря ни слова, бросились к выходу из тупика. Никита среагировал мгновенно – ударил ближайшего по ногам, и когда Лютый потерял равновесие, придавил его к земле, усевшись сверху.

– Всем замереть! – крикнул Ник в спину беглецам. – А то, замочу вашего главаря!

Никого убивать он, конечно, не собирался, но сейчас требовалось остановить бандитов, чтобы они не вызвали подкрепление. Для убедительности парень даже занес кулак над головой Лютого, но убедить никого не вышло – налётчики выскочили из тупика на улицу и разбежались в разные стороны. Никто даже не оглянулся, на вяло сопротивляющегося авторитета.

– Да вы просто образец дружбы и взаимовыручки.

Никита с сожалением посмотрел в затылок поверженного врага.

– Ладно, – он поднялся и потянул за собой Лютого. – Вставай, у нас мало времени. Что, у вас такая традиция – бросать своих?

На это Лютый только криво ухмыльнулся:

– Тебе не понять, военный. Ты же не на улице рос? Парни всё правильно сделали. Кто попался, тот сам виноват, и нечего за собой других в могилу тащить. Не знаю, что ты за чёрт, и что это было, мне до ваших секретных разработок далеко, но заканчивай поскорее. Мочить собрался? Мочи, ничего не скажу и никого не сдам.

Ник только поморщился, сегодня никого «мочить» он и не думал.

– Заканчивай истерику, то что я в камуфляже, ещё не значит, что я военный. Но это тебя не касается. Выведешь меня из гетто безопасной дорогой и свободен.

Авторитет прищурился, как бы оценивая, на что способен противник.

– А нету здесь, дружище, безопасной дороги.

Никита шагнул к бандиту, рука полыхнула белым, а голос стал холодным как лёд:

– Значит, – ответил он, глядя Лютому прямо в глаза. – Ты будешь первым, кто её отыщет.

Спустя, примерно, полчаса, Никита вышел к опорам монорельсовой дороги. Лютого он только что отпустил, и тот, недолго думая, растворился в толпе рабочих, идущих на станцию, расположенную неподалёку. Для обычных людей, этот день ничем не отличался от предыдущего.

Никита прислонился к одной из опор монорельса и задумался.

«Организации больше нет, – размышлял он, наблюдая за прохожими, которых становилось всё больше. – Значит Гермесу и старику больше нечего опасаться».

Никита улыбнулся, представив, как мастер, сквозь клубы дыма сетует на то, что не успел забрать свой любимый кондиционер – именно ремонт этого ржавого механического чудовища, был для старого гения единственным развлечением. Ну да ладно, умный человек всегда найдёт чем себя занять.

Он мысленно пожелал удачи и старику, и молодому Гермесу. Над головой прошелестел скоростной поезд, Ник проводил его взглядом.

«Пора и мне отправляться, – подумал он, погружая сознание в потоки информации. – Ещё предстоит отыскать подходящую планету».

«Поверхностным поиском тут не отделаешься, – прикинул Ник, и уселся прямо под опорой, на прохладную землю, поросшую какой-то чахлой травой. – На пару минут, придётся полностью покинуть эту реальность».

Глава 3. Чёрный

За несколько часов до событий в Гетто

В пылу сражения с мальчишкой, Зевс не заметил, как с поля боя исчез ещё один потенциальный противник – Арес, некогда обучавший его тонкостям работы в Организации.

«А парень время зря не терял, – думал Зевс, не забывая, при этом, перемещаться и следить за противником. – Хорошо чувствует материю, быстро контратакует. Этот бой может затянуться».

Но затянуться бою помешали два снаряда, вырвавшиеся из земли – Арес привел в действие прыгающие мины–ловушки. Чёрные цилиндры, поднявшись на высоту полутора метров, наполнили воздух сотнями тонких игл. Зевс и его противник успели только инстинктивно заслонить голову руками.

Жгучая боль расплзалась от пробитой руки по всему телу, онемела раненая нога – из неё торчало с десятков металлических шипов. Но не внешние раны сейчас беспокоили Зевса, он вдруг почувствовал, как тело перестает его слушаться.

«Ах ты хитрый старый... – со злостью подумал Зевс. – Парализующий состав! Чтобы не убивать носителя раньше времени? Неплохо, но, чёрта с два, я позволю себя так легко поймать!».

Зевс сконцентрировался на том месте, куда уже, однажды, совершил удачный переход – Деревня Воров, на планете Фрея, там можно отсидеться, зализать раны.

Пламя чёрной энергии уже окутало его с ног до головы, когда, откуда ни возьмись, выскочил робот – охранник того мальчишки, что корчился неподалеку.

Видимо, хотел задержать Зевса, но было уже поздно – перенос начался. Зевс почувствовал, как сжимается на его плече рука робота, а затем все чувства пропали. Ни боли, ни страха, ни слабости парализованного тела. Он снова стал энергией, и неся к своей цели в потоке информации, чтобы, спустя мгновение, снова стать материальным.

Когда Зевс открыл глаза, над ним плыли розовые облака Фреи. Он перенесся на тот самый холм у Деревни Воров, именно здесь он впервые совершил переход. Тело, уже не слушалось, и оставалось только лежать и ждать, пока очередной патруль из деревни наткнется на него.

Сознание то уплывало в небытие, то снова возвращалось, но лишь для того, чтобы снова ускользнуть. В краткие моменты просветления, Зевс корил себя за глупость и самоуверенность. Сочетание этих качеств чуть не стоило ему жизни!

– Где же этот патруль?

Лежать беспомощным на слабо развитой планете, где вполне можно стать обедом диких тварей, ему не нравилось. Зевс начал думать более конструктивно.

«Парализующий яд, скорее всего временного действия, – Думал он, пытаясь удержать мысль, которая пыталась ускользнуть в пустоту. – Действовать должен не меньше часа, а при том количестве, что я получил – ещё дольше. Лежать здесь несколько часов просто опасно. Артефакт разряжен и, скорее всего, на очистку организма уйдет много времени, но выхода нет. Чем раньше начну нейтрализовать яд, тем больше шансов выжить».

Через несколько минут, за которые Зевсу удалось стабилизировать плывущее сознание, послышались шаги и человеческие голоса:

– О! Череп, гляди туда, – произнес один из патрульных. – Валяется кто-то.

– Дохляк что ли? – ответил его напарник, он был сильно простужен и говорил с трудом. – Как его сюда занесло?

Судя по звуку, патрульные осторожно приближались, и Зевс, наконец, смог расслабиться.

– Ба! Да это ж Зевс! – громогласно удивился один из патрульных, заслонив своим не очень красивым лицом половину розового неба планеты. – Это его наш снайпер что ли уделал?

– Дурак, – напарник Черепа заслонил вторую половину неба, и теперь они оба нависли над Зевсом. – Вон зрачки бегают, значит живой ещё, а Хирург кладёт наверняка, так что это не наших работа.

– А, да, – ответил Череп присмотревшись. – В натуре, живой. Ну, тогда тащить надо к нам, тут его звери сожрут.

Мир перед глазами Зевса покачнулся, когда два дюжих парня легко оторвали его от земли. Спустя полчаса, Зевс лежал в гостевой комнате, дома у местного главы – легендарного, в уголовном мире, Чёрного Олега. Сам авторитет сидел рядом с Зевсом и по одной вытягивал из него застрявшие иглы. Дверь была закрыта, а окна занавешены, мрак рассеивала пара белых электрических ламп – большая редкость в здешних краях. Краем глаза Зевс наблюдал за хозяином дома, обычно врачеванием раненых занималась жена Олега – Мара, и это не от того, что Чёрный плохо разбирался в медицине, нет, просто, по давно устоявшимся законам каторжников, авторитету не пристало заниматься «грязной» работой. Значит, либо предстоит важный разговор, либо...

– Слушай, Громов, – Олег, по старой привычке звал Зевса по фамилии, под которой он значился в тюремных списках. – Ты меня знаешь, не люблю ходить вокруг да около.

«Та-а-а-к, – подумал Зевс, прикрыв глаза, – начало не очень хорошее».

Чёрный не спешил продолжать, а вместо этого, потянул из плеча Зевса очередную иглу и положил её на столик, к остальным иглам. Пациент открыл глаза, видно было, что его разум уже освободился от наркотического тумана, но тело всё ещё не слушалось, губы едва шевелились:

– Не тяни, Чёрный, – прошептал Зевс. – Выкладывай.

– Я всё думал о нашем последнем разговоре, – продолжил Олег, будто и не прерывался. – О том, что вот-вот, дескать, всё наладится.

Зевс внимательно слушал, но при этом, старался собрать остатки энергии артефакта в левой руке. Ему совсем не нравилось беспомощно лежать в логове отпетого убийцы, который, ни с того ни с сего, решил проявить милосердие, и лично обработать его раны. Поговорить о днях минувших, Олег мог и после выздоровления Зевса. Какой из этого следует вывод? Очень простой – Чёрный хочет что-то у него узнать, а затем, убить, пока Зевс не в состоянии сопротивляться.

– Ты ведь, и не собирался меня отсюда вытаскивать, так? – Олег выдернул последнюю иглу и аккуратно положил её к остальным. – Тебе это не выгодно. Пока я здесь, ты уверен, что тут будет порядок, и твоя гвардия будет пополняться. Я не прав?

– Прав, – Зевсу нужно было немного потянуть время, энергии почти не осталось, всё решит один удар. – И что будем делать? Убьёшь меня, кто тогда будет поставлять вам еду и лекарства?

Чёрный только ухмыльнулся:

– Решил купить меня консервами и бинтами? – Олег неуловимым движением достал из-за пояса небольшой нож, а с его лица тут же исчезла улыбка. – Нет Громов, так дешёво ты свою жизнь не купишь.

– Вот даже как? – Зевс говорил абсолютно спокойно, чем ещё больше злил Чёрного. – Резать меня собрался? Как грубо.

Олег скрипнул зубами, но сдержался, хотя, рука с ножом дернулась так явно, что заметил даже Зевс.

– Чего же ты ждёшь? – бесстрастно спросил он у Чёрного. – Ударь, и дело с концом.

– Сначала, – уголовник навис над неподвижной жертвой, поигрывая ножом. – Скажешь, где оставил корабль. Патруль его не нашел, но ты, ведь, не мог сюда телепортироваться, значит...

– Телепортироваться? – перебил его Зевс и слабо рассмеялся. – Что за бред? Но корабля тебе, все равно, не видать, как и свободы. Сдохнешь ты, Чёрный, на этой планете.

В воздухе блеснула сталь. Олег целился в плечо, с такой дистанции, да ещё, когда жертва неподвижно лежит на спине, промахнуться он не мог. Поэтому, целая секунда ему понадобилась на то, чтобы осознать – клинок прошел выше плеча, и воткнулся в кровать, рядом с головой Зевса! Чёрный застыл, наклонившись над своей жертвой, силясь понять, как же так получилось. Зевс воспользовался этой заминкой, его руки уже могли двигаться, он согнул левую в локте и коснулся пальцем груди Олега.

Эффект от этого легкого прикосновения был более чем неожиданным – Черный охнул, будто получил сильный удар под дых, попятился назад, хватая ртом воздух, а затем, повалился на спину. Глаза были широко открыты, изо рта на пол, стекала кровь – Чёрный Олег умер.

– Хорошо, что «Матрица» сработала, – устало подумал Зевс, разминая руки. – Чёрный, бедняга, не знал, что у меня отклоняющий артефакт есть, а про «Коготь Бога» даже и не догадывался.

Но это маленькое недоразумение путает все карты, – Зевс сел на кровати, даже не глядя на тело убитого им человека. – Беглые каторжники этой деревни не поверят, что Чёрный умер от старости, не дураки, всё же. Перебить всю деревню? Не выгодно, только зря рисковать, в таком-то состоянии. Значит, нужно уходить отсюда, и уходить к рудникам. Да, путь не близкий, но и восстановление энергии артефакта на планете, с таким низким уровнем информационного развития, произойдет не скоро. Придется жить в лесу, не далеко от рудников, чтобы, когда придёт время, можно было разжиться кораблём и, не растрчивая драгоценную энергию, вернуться на Терру. Интересно будет взглянуть Аресу в глаза.

Глава 4. Белый континент

Ник открыл глаза.

«Нашел! – подумал он, прокручивая в голове, всю информацию, что удалось выудить из Ноосферы. – Планета Големея должна подойти по всем характеристикам».

Дело в том, что Никита нашел слабо развитую планету, в созвездии Триады. Эта планета находилась так далеко от Терры и её колонизированных соседей, что добраться туда не смог бы даже самый современный корабль. Кротовых нор рядом не было, а значит, в обозримом будущем, людям из этого Мира там побывать не суждено.

Расстояние, для Ника, не имело никакого значения. Важно было то, что жизнь на Големее развивалась по «Земному» сценарию и, если провести аналогию, выходило, что на Големее сейчас тысяча восьмисотый год по земному летоисчислению. Люди на этой планете не отличались от террианцев, значит, на Никиту никто не будет смотреть как на пришельца из другого мира, что в принципе, должно облегчить поиски. Язык на Големее был един для всех её жителей, Никита изучил его, пока искал информацию в Ноосфере. Информационное поле самой планеты было развито очень слабо, все что удалось узнать Никите, это язык аборигенов, и то, что жизнь этих самых аборигенов максимально схожа с жизнью людей на американском «Диком Западе».

«Ладно, – подумал Ник. – Тянуть время опасно, Джо один, на незнакомой планете, мало ли что могло с ним случиться за это время».

Парень поднялся с земли, отряхнулся, и огляделся по сторонам. Народу вокруг стало гораздо больше, поезда над головой ходили всё чаще – рабочий день набирал обороты.

«Оно и к лучшему, – рассуждал Ник. – Чем больше людей увидит, как на ровном месте исчезает странный парень в военной форме, тем скорее эти новости попадут в эфир, Гермес и старик должны понять всё правильно».

Он отошел от опоры, под которой сидел, и сконцентрировался на месте назначения. Как только перед глазами предстал смутный образ выбранной планеты, вокруг Никиты вспыхнуло пламя энергии, в толпе прохожих кто-то вскрикнул, но Ник этого не услышал – проход в другой Мир открылся. Ноосфера уже начала преобразование его тела в энергию. Ещё мгновение, и он, растворившись в пространстве, неся к своей цели, не обращая внимания на окружающие образы чужих Миров. Слабый огонек Големеи – вот его цель.

Растрескавшаяся красная земля хрустела под ногами, солнце стояло в зените и нещадно пекло голову, которую Ник обмотал майкой, чтобы не свалиться от солнечного удара.

– Угораздило же перенестись в эту пустыню! – тихо ругался Никита на самого себя. – Повезло, как обычно. Хорошо хоть, что с соседнего холма удалось рассмотреть город, прижавшийся одним боком к подножию красной горы. Если бы не эта находка, так и сгинул бы тут без воды и еды.

Ругая себя за не очень удачный переход, Ник добрёл до небольшого городка, состоящего из одной улицы и кучки разбросанных вокруг разномастных домов, явно выдавших лучшие времена.

«Грогтаун» – Гласила покосившаяся деревянная вывеска, рядом с которой белели останки, напоминавшие коровьи кости.

Ник посмотрел на вывеску, на коровий скелет, и дал себе слово, в следующий раз, получше выбирать место прибытия. На дорогу до города у Никиты ушло не меньше пары часов, а проклятое солнце даже не думало опуститься пониже. Страшно хотелось пить, а ещё лучше, засунуть раскаленную голову под струю воды. Ник вошел в город, редкие прохожие смотрели на него с интересом и некоторой тревогой. Какая-то женщина поспешила увести детей в дом,

трое мальчишек, сражавшихся на палках, побросали их на землю и скрылись в тени одного из домов.

«Да, – отстранённо подумал Никита. – Раствориться в толпе не получится».

– Эй, мистер!

Никита остановился, удивившись тому, как легко он понимает чужой язык, будто прожил тут всю жизнь.

А окрикнул его один из мальчишек, оказалось, что дети не разбежались по домам, а просто обошли его со спины, и теперь, самый смелый из них, отважился заговорить с незнакомцем.

– Что это за наряд на вас?

Его друзья весело рассмеялись. А сам паренёк задорно ухмылялся, во рту не хватало пары зубов.

Никита подумал немного и тоже ухмыльнулся:

– Снял его с одного любопытного мальчишки.

Удовлетворившись тем, что малец перестал нагло улыбаться, Никита продолжил.

– Скажи-ка мне дружище, есть ли в этом городе бар?

Паренёк коротко кивнул и, вместе с друзьями, пустился наутек.

Никита прошел ещё сотню метров, и наконец, увидел двустворчатую дверь, знакомую любому, кто хоть раз смотрел кино про ковбоев.

Скрипнули сухие доски, когда он поднялся на крыльцо, и вошел в прохладную тень салуна. Первое, о чём подумал Ник, было то, что он попал на съёмочную площадку хорошего вестерна. Все было именно так, как в кино: четверо мужчин в дальнем конце зала играли в карты, двое здоровяков сидели неподалеку от выхода и о чем-то вполголоса переговаривались, когда Ник прошел возле их столика, разговор тут же прервался, угрюмый бармен натирал стаканы не очень чистой тряпкой, внимательно наблюдая за вошедшим. Для полноты картины не хватало только тапёра, яростно бьющего по клавишам расстроенного пианино, да пьяной драки.

Бармен поставил стакан и облокотился на стойку, глядя как Никита усаживается рядом на высокий стул.

– Воды. – Ник пока не знал, как принято делать заказы на этой планете, потому внимательно наблюдал за реакцией бармена.

Бармен флегматично пожевал губу и без особого стеснения окинул Никиту оценивающим взглядом.

– Деньги вперед.

Никита, проклиная себя, начал рыться в карманах.

«Деньги! – лихорадочно подумал он. – Ну как можно было про это забыть? Ведь это на Терре можно зайти в бар и попросить стакан воды совершенно бесплатно, а тут дикий народ и не менее дикая жара, конечно с любого за воду потребуют деньги!».

Понятное дело, местных денег как, впрочем, и неместных, у Никиты не было, но кое-что он всё же нашел.

– Это подойдет? – спросил он у бармена, протягивая складной нож, доставшийся ему, вместе с формой, от одного неудачливого туриста. – У вас таких, наверно ещё не делают?

Бармен повертел перед глазами занятную вещицу и положил её в карман. Молча налил в стакан мутноватой воды, и уставился на странного посетителя ничего не выражающими глазами.

Как ни странно, противная на вкус, тёплая жидкость, сумела вернуть Никиту к жизни, и поставив пустой стакан на стойку, он посмотрел на бармена более осмысленным взглядом.

– Этот нож стоит больше стакана воды, – при этих словах в салуне наступила напряженная тишина, если до этого их разговор слушали только двое громил при входе, то теперь, кажется, и картежники не так отчаянно кидали карты на стол. – Мне нужна информация.

Бармен приподнял одну бровь:

– И что же вас интересует, мистер? Где найти приличную одежду?

За карточным столом кто-то громко фыркнул – кажется, грубую шутку бармена оценили по достоинству. Никита сделал вид, что его это не задело.

– Мне нужно оружие: пистолет, а лучше два. И приличная одежда тоже не помешает.

– А деньги-то у вас есть? – на лице бармена снова появилась мерзкая улыбочка. Как же Никите хотелось стереть её хорошим ударом! – Как я погляжу, вы сейчас на мели?

Никита скрипнул зубами, и уже собирался поставить зарвавшегося наглеца на место, но обстановку разрядил один из картежников, он успел встать из-за стола и подойти к стойке.

– Вилли! – прогудел он мощным басом, хорошо подходящим его тучной фигуре, обтянутой дорогим костюмом. Из рта, при этом, чудом не выпала толстая сигара. – Вилли! Ну как ты разговариваешь с гостем нашего города?

Толстяк добродушно улыбнулся Никите, а бармен подобострастно забормотал что-то невнятное. Богач только отмахнулся.

– Ладно, будет тебе, – он протянул пухлую ладонь Никите. – Меня все зовут Томас, для вас просто Том.

Никита настороженно смотрел на добряка Тома, пытаюсь понять, что ему нужно. Но на рукопожатие, всё же, ответил:

– Меня все зовут... Харон. Для вас – просто Харон.

Толстяк Том расхохотался:

– А тебе, Харон, палец в рот не клади, верно?

Никита промолчал, дожидаясь, когда же Том перейдет к сути.

– Ну да ладно, – толстяк присел на соседний стул. – В этом городе Харон, если что-то кому-то нужно, обращаются ко мне. Нужны патроны – иди к Тому, нужны деньги – тоже к Тому, понимаешь?

Никита кивнул.

– Что я должен сделать? – спросил ник прямо в лоб. Чтобы не затягивать этот спектакль. – Бесплатно же ты патроны не раздаешь?

На секунду веселые глаза мистера Томаса сузились, но, тут же, блеснули азартом.

– Честное слово, – Том посмотрел на бармена, будто его мнение было толстяку небезразлично. – Мне нравится этот парень! Сразу видно деловой подход, вспоминаю себя в молодости.

– Вилли, – Весельчак понизил голос и многозначительно посмотрел на бармена. – Выдай мистеру Харону пропуск.

Бармен полез под стойку, и начал там чем-то греметь, а мистер Томас достал часы, из кармана своей прекрасной жилетки, и кивнул каким-то своим мыслям.

– Время уже позднее, – пробасил он. – Через два часа начнется веселье.

«Позднее время? – подумал Никита, и повернулся к окну, за которым безжалостно палило полуденное солнце. – Надо будет в этом разобраться».

Бармен, наконец, вылез из-под стойки, и положил перед Никитой небольшой деревянный брусок, ровно отпиленный с одной стороны и неровно обломанный с другой, на одной из сторон, чернилами, была выведена цифра тринадцать.

– Не потеряй, – буркнул бармен. – Отдашь при входе.

– При входе куда? – не понял Ник. – Объясните нормально.

Бармен закатил глаза и пробормотал что-то вроде: «Откуда вы такие беретесь?». А мистер Томас снисходительно улыбнулся.

– Вилли, введи гостя в курс дела, а я пойду, доиграю с джентльменами партию. Надеюсь, ещё увидимся, Харон.

С этими словами толстяк по имени Том вернулся к карточному столу, а бармен Вилли, без особой охоты, принялся объяснять Никите, во что он ввязался:

– Вы мистер, явно прибыли издалека, раз не знаете, что за развлечения организует Томас Хатчинсон в нашем забытом Богом городке...

Пока бармен говорил, в зал вошли ещё трое крепких ребят, никто из них не пошел к стойке. Троица уселась в углу, один слегка приподнял шляпу в знак приветствия, бармен ответил ему сдержанным кивком. Ник слушал, оценивая расстановку сил в зале – Двое у входа, трое в углу, четверо за карточным столом и бармен, если нападут, отбиться будет не просто. Но, как выяснилось, нападать на Никиту никто не собирался.

– Грогтаун – негласная столица подпольных боёв, – бармен приветствовал кивком ещё одного посетителя: жилистый мужчина, с жестоким, обветренным лицом, постоял немного в дверях, прошелся взглядом по Никите, будто того и не было вовсе, и сел отдельно ото всех, закинув ноги на соседний стул. – Все эти парни, сегодня ночью, будут пытаться убить друг друга, ну или как минимум, сильно покалечить.

Никита снова посмотрел в окно.

– Скажи, Вилли, – Ник прекрасно расслышал, что сказал ему бармен о боях, но сейчас его волновало другое. – А что у вас с солнцем? Вроде все твердят, что уже поздний вечер, и бои состоятся ночью, то есть через два часа, а на улице полдень.

Бармен долго не мог понять, издевается над ним Ник или спрашивает серьезно, и все-таки, решил уточнить:

– Ты смеёшься?

– Я похож на человека, который много смеётся?

Никита говорил спокойно, но бармен от чего-то чувствовал себя неудобно, и решил больше не накалять обстановку, хоть вопрос и казался ему абсурдным.

– На нашей широте, день равен двум дням на экваторе, я думал, это все знают.

Никита кивнул:

– Теперь все знают. Так что ты там про бои говорил?

– Я... – протянул Вилли, глядя на странного парня и собираясь с мыслями. – Я говорил, что каждую неделю, в заброшенном руднике, неподалеку от города, проводятся бои. Много народу участвует, лучшие из лучших приезжают.

– Пряма таки, лучшие? – Никита огляделся. – Эти тоже на бои приехали?

– Да, тут есть опытные бойцы, но есть и те, кого впервые вижу, вон те двое и ты, здесь раньше не появлялись. И, наверное, больше не доведется.

Ник пропустил колкость мимо ушей.

– Дерутся за вознаграждение?

– И ещё какое! – гадко улыбнулся бармен. – Те, кто выжил и победил, либо залечивают раны, либо безбедно живут на эти деньги несколько месяцев. Как Бессмертный Фрэд, – бармен кивнул на жилистого мужика, лениво разглядывавшего окружающих. – Не повезло тебе парень, что у Фрэда закончились деньги.

Никита кивнул. Казалось, ему совсем нет дела, до того, что через пару часов его могут убить.

– Скажи мне Вилли, – парень зачем-то смотрел на свою левую руку, будто, пытался понять, как она устроена. – А не появлялся ли в вашем городе высокий человек, скрывающий свое лицо? Или, может, кто-то странно себя вел?

Бармен покачал головой:

– Никого более странного чем ты тут не было. Кстати, ты часом не охотник за головами? Они тоже любят задавать вопросы.

– Нет. – Никита подумал секунду. – Пока нет.

Глава 5. В начале пути

Часов у Никиты не было, он просто поднялся, когда увидел, как народ в зале начал собираться. Толпа к этому времени набралась самая разномастная: Хорошо одетые мужчины услужливо открывали двери перед молоденькими девушками, чей громкий смех разносился по всему салуну. Угрюмого вида работяги, молча выходили на улицу, кто-то садился на лошадь или телегу, а кто-то, как Никита, шел до окраины города пешком. Пришлось немного попетлять между домов, прежде чем нашелся вход в заброшенный рудник. Никита смотрел на открытый зев старой шахты, на скрюченного старика, дремавшего в тени у входа, старое пончо, которым он укрылся, было похоже на пыльный протертый половик.

«Не особо-то они прячут свое подполье, – думал Ник, шагая прямо к старику. – Хотя, если присмотреться...»

Он окинул взглядом нависающую над городом скалу, отметил, что в самых пологих местах, видны едва различимые тропинки, а к ноге охранявшего вход старика привязана тонкая веревка.

«Вот оно что, – Ник одобрительно покачал головой. – Огневые точки и живая сигнализация? Неплохо, весьма неплохо. Хотя, скорее всего, это место никто не трогает, потому что весельчак Том просто купил всех с потрохами».

– Притормози, сынок. – голос старика усиливало эхо тоннеля. – Пропуск-то у тебя есть?

Ник молча достал брусок, полученный недавно от бармена, и показал его привратнику.

– Ага, вижу, что есть, – проскрипел старикашка, с трудом вытащил руки из-под своего половика и прищелкнул сухими пальцами. – Кидай сюда.

Никита, так же молча, бросил деревяшку охраннику, тот ловко её поймал и посмотрел на номер. Поднял с земли такой же брусок и приложил к обломанному краю «пропуска», куски дерева идеально подходили один к одному. Удовлетворившись результатом, старик просто бросил деревяшки на землю и кивнул Никите:

– Можешь проходить. Иди за веревкой, а дальше тебе всё расскажут.

Ник уверенно шел по каменному коридору, освещённому редкими факелами так, что их света едва хватало, чтобы не потерять из виду ту самую путеводную нить, продевшую в металлические кольца, вбитые в стену. Один конец, как уже знал Никита, был привязан к ноге старика, у входа в тоннель, а другой, наверняка привязан к колокольчику, или любому другому предмету, способному издавать шум. Никита пробовал сосчитать ответвления основного коридора, попадавшиеся то слева, то справа, но скоро бросил это занятие, слишком уж много их было.

«Прямо муравейник, – думал Ник, обходя по краю дыру в полу, уходившую почти вертикально вниз. – Если не знаешь куда идти, никогда отсюда не выйдешь».

Он зашел довольно далеко, и уже подумывал, не повернуть ли назад, как вдруг, коридор закончился деревянной решеткой, на которой криво висела старая табличка «Прохода нет. Опасно для жизни», факелов за решеткой не было и дальнейший путь скрывала кромешная тьма.

Ник посмотрел на верёвку. Та, как ни в чем не бывало, проходила между досками ограждения и скрывалась в темноте коридора.

Никита хотел, было, подойти к решетке и попробовать сдвинуть её, но его остановило чувство опасности, он уловил легкий шорох – за решеткой кто-то стоит, и этот кто-то, почти наверняка, держит его на прицеле.

– Я по приглашению, – спокойно произнёс Ник, глядя в пустоту за решеткой. – От мистера Томаса.

– Новичок? – так же спокойно ответила пустота хриплым голосом. – Опаздываешь, первые уже начали. Ладно, у тебя за спиной, справа, коридор. Возьми это. – Через дыру в решетке

вылетела обычная палка, обмотанная с одной стороны просмоленной тряпкой и упала прямо к ногам Никиты.

– Идти не долго, там тебя встретят и все объяснят.

Никита поднял палку, поджег тряпку от висящего на стене факела и отправился куда указали. Минуты не прошло как, за очередным поворотом тёмного коридора, он услышал голоса, много голосов, а затем, коридор раздался вширь, и Ник оказался в просторной пещере, не природного происхождения.

«Видимо, выкопали, когда шахта ещё работала, – размышлял Ник, обводя взглядом каменный свод. – Это что-то вроде раздевалки и госпиталя в одном флаконе».

– Ты новенький? – Никите пришлось опустить взгляд чтобы найти источник этого вопроса. – Шеф говорил, что ты придёшь.

Приземистый паренёк, лет одиннадцати, с копной грязных рыжих волос и щербатым ртом, смотрел на Никиту снизу-вверх, но при этом довольно нагло.

– Что мистер, деньги кончились? – ощерился наглец.

– Вроде того, – Никита разглядывал готовящихся к бою мужчин, и раненых, которых приносили сюда их секунданты. – Рассказывай, что нужно делать.

– Гы! – снова оскалился малец. – Дурак что ли? Драться, конечно.

Никита не обратил внимания на наглость, она свойственна всем мальчишкам такого возраста.

– Кто будет секундантом? Когда выходить? Сколько заплатят?

Когда Никита был сосредоточен на чём-то, его речь становилась отрывистой, из неё исчезали эмоции и лишние слова.

Паренёк нутром почувствовал, что с Ником лучше сейчас не шутить, и просто ответил на его вопросы, прибавив кое-что от себя:

– Секундантом буду я, – Никита с интересом посмотрел на парня. – Выходишь через два поединка, а вот денег вряд ли много получишь, сегодня тут Бессмертный Фрэд...

– Бои идут на вылет, – тараторил паренёк, провожая Никиту к деревянной лавке, у дальней стены, на ней никто не сидел, видимо, за каждым секундантом была закреплена своя лавка. – Побеждает тот, чей соперник не может продолжать бой или сдался.

При этих словах, в комнату внесли окровавленного человека, не подававшего признаков жизни. Бойца просто положили на лавку, никто не пытался оказать ему помощь.

Никита посмотрел на свою левую руку, пламени так и не появилось – артефакт ещё не зарядился.

«Что ж, не повезло парню», – подумал Ник. – Рыжий, тем временем, продолжал:

– Основная часть денег достаётся победителю, на них он потом может жить пару месяцев. Неплохой куш достаётся и тому, кто дошел до финала, но проиграл победителю. Ну, если он жив остался...

– А если нет?

– А если нет, то все деньги отдадут победителю, тут третьего не дано.

– Понятно. Правила есть?

– Нету. Делай что хочешь, главное выжить.

Никита ещё раз огляделся – обстановка была гнетущая: стоны раненых и следы свежей крови на каменном полу не прибавляли энтузиазма. Кто-то из бойцов бинтовал грязными тряпками раны, кто-то разминался перед следующим боем, некоторых из них Ник видел в салуне, всего пару часов назад они пили вместе, а теперь были готовы рвать друг друга на части.

– А где Фрэд? – спросил Никита, вспоминая того сухого мужика, которого тут все так боялись. – Дерётся?

Мальчишка пожал плечами:

– Может и дерётся, а может, его оставили на финал, чтобы интереснее было. У самых крутых бойцов отдельная раздевалка, мы его тут не увидим. Кстати, что это за наряд на тебе? Всё в пятнах каких-то, и покрой странный.

– Не твоё дело, шкет, – лениво отмахнулся Ник. – С кем буду драться?

Парень на шкета не обиделся, и обвел взглядом пещеру.

– А, ну да, – вполголоса произнес он, ткнув за спину большим пальцем. – Вон с тем здоровяком первый бой. Он не из наших мест, припёрся, как и ты, чёрт знает откуда, вот вас вместе и поставили.

Ник взглянул на рослого мужчину с угрюмым лицом. На вид он был крепкий, возраст не определить, черные короткие волосы, стального цвета глаза. То, что здоровяк грамотно разминает все мышцы Никите не понравилось – серьезный противник.

Прошло несколько минут, за которые Ник успел хорошенько разогреться. В комнату вошел секундант, на которого опирался очередной проигравший боец, он сильно хромал и одной рукой держался за сломанные ребра.

– Следующие! – подал знак секундант. – Минута на выход.

Ник встал и спокойно направился к коридору, откуда привели раненого, другого выхода на арену тут не было. Коридор освещался факелами, и по мере приближения к арене наполнялся шумом толпы. Когда Ник вышел на засыпанную песком круглую площадку, толпа разразилась радостным кровожадным криком. Никита обвел взглядом довольно большой амфитеатр, на дне которого находился он и маленький пухлый человечек, судя по всему, это был и судья, и ведущий, в одном лице. С каменного потолка на цепях свисали массивные люстры, коптящие сотнями свечей, дно амфитеатра было огорожено деревянным бортиком, чуть выше пояса.

Ник смотрел на горящие возбуждением лица хорошо одетых людей, тут были и женщины, и мужчины, и даже дети. Все они что-то кричали, но эхо мешало понять, что именно.

– Дамы и господа! – проревел пухлый человечек, неожиданно сильным голосом, растягивая слова. – Встречайте! Из далеких земель, о которых мало что известно! Харррооонн!

Грянул гром аплодисментов, свиста и криков. Среди толпы Ник разглядел мистера Томаса, рядом с которым сидела женщина, которую можно было бы назвать красивой, но сейчас её лицо походило больше на кровожадную маску.

– И его противник! – Никита посмотрел на выход из коридора. Сейчас там стоял тот самый угрюмый верзила, за спиной которого, вальяжно опираясь на стену его секундант. Видимо, не сомневался в победе своего бойца. – Военный дезертир! Хьюго!

Пока Хьюго пытался взглядом поджечь Никиту, тот, склонив голову на бок, анализировал ситуацию:

«Противник весит не меньше сотни, надолго его не хватит, но каждый удар может стать последним. Работать нужно по незащищенным мышцами точкам: колени, пах, голова. – Ник посмотрел под ноги. – Песок... замедлит передвижение, в качестве опоры для прыжка тоже не подходит, площадка огорожена бортиком, бороться возле него с таким здоровяком не выгодно – уйдёт много сил».

– Боооой начинается!

Никита сразу вернулся в реальность, Хьюго уже несся на него как паровоз, даже не думая защищать голову.

Ник стоял на месте, приготовившись контратаковать. Хьюго резко остановился перед противником, выбросил вперёд правый кросс и тут же добавил ногой в голову. Оба удара прошли выше цели, Никита читал движения противника как открытую книгу. Приседая, он разогнул ногу и ударил Хьюго в колено, здоровяк покачнулся, рыкнул от боли, но на ногах устоял. Пока противник ловил равновесие, Ник выпрямился и нанёс удар коленом в пах. Как только громила, от боли, согнулся пополам, Ник ударил ногой в челюсть. Хьюго повалился на спину,

широко раскинув руки, он был жив, но в глубоком нокауте. Гул неодобрения прокатился по трибуне, Никите было на это наплевать, он давно усвоил – если в бою без правил ты не готов драться грязно, то ты проиграл.

– Грязным приемом! – надрывался толстяк, пытаясь перекрычать толпу. – Победу одержал! Хаааарррроонн!

Пока раздосадованный секундант, упираясь ногами в песок, утаскивал отключившегося Хьюго, к громогласному толстяку подошел какой-то человек и зашептал ему на ухо. Что он говорил, Никита не слышал, но ведущий удивленно посмотрел на человека и согласно кивнул. Затем, достал из кармана мятый листок желтой бумаги, и задумчиво в него уставился. Спустя полминуты, ведущий снова ожил, обращаясь к публике:

– Дамы и господа! По просьбе наших уважаемых организаторов, спешу сообщить вам, что впервые в истории, порядок проведения боев изменен! Харон, одержавший, на ваших глазах, впечатляющую победу, проведёт ещё два боя подряд!

– Что!? – Ник обернулся на крик. За деревянным бортиком мелькала рыжая шевелюра его секунданта. – Боец должен отдыхать! Это же не честно!

Последние слова прозвучали совсем уж по-детски, Никите даже стало жаль мальчишку.

– Не переживай, – обратился он к пареньку, который с недоумением и злостью смотрел на ведущего боёв. – Сам же говорил, что правил нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.